

Японский кавалер

Александр Кибовский

По иностранным наградам на старинных портретах можно легко проследить изменения внешней политики России в ту или иную эпоху. С кем заключались союзы и налаживались отношения — ордена таких государств сразу появлялись на груди русских чиновников и военных. В то время награды составляли часть дипломатии, а сегодня подобные знаки помогают установить забытые имена персонажей.

К середине XIX века система наград Российской империи обрела стройную иерархию с чётко прописанными правилами получения того или иного отличия в зависимости от чина, срока службы, заслуг и предыдущих награждений. Современники Чехова хорошо понимали, почему в финале его знаменитого рассказа «Анна на шее» герой, Модест Алексеич, ждёт «маленького Владимира». То есть после ордена Святой Анны 2-й степени, крест которого носили на шейной ленте, чиновник надеется получить следующий по статусу крест ордена Святого Владимира 4-й степени в петлицу.

При такой жёсткой последовательности амбиции чиновников всё чаще удовлетворяли иностранные награды. Страсть к стяжательству за рубежом орденов приобретала иногда комичные формы, о чём мы уже рассказывали в октябрьском номере «Дилетанта». Тот же Чехов прошёл по таким кавалерам в рассказе «Лев и Солнце». Его главный герой, провинциальный городской голова

▲ Действительный статский советник Михаил Николаевич Никонов. Середина 1880-х годов. Портрет неизвестного художника. Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачева. Ранее: портрет военного врача

Степан Куцын, имел лишь самый низкий орден Святого Станислава 3-й степени. «Известно же, что чем больше имеешь орденов и медалей, тем больше их хочется, — и городской голова давно уже желал получить персидский орден Льва и Солнца, желал страстно, безумно. Он отлично знал, что для получения этого ордена не нужно ни сражаться, ни жертвовать в приют, ни служить по выборам, а нужен только подходящий случай». И такой случай Куцыну подвернулся. В его городе проездом оказался персидский сановник. Униженно заискивая, голова выпросил-таки себе заветный орден. Но спокойствие не наступило. «На душе у него было тяжело, внутри жгло и сердце беспокойно стучало: ему хотелось теперь получить сербский орден Такова. Хотелось страстно, мучительно».

Но то, что составляло заветную мечту местного городского головы, для русских дипломатов и придворных второй половины XIX века стало почти обыденным явлением. Взаимные обмены наградами воспринимались как сама собой разумеющаяся

▲ Формы одежды чиновников Министерства иностранных дел. Раскрашенная литография по образцовому рисунку, 1856 год

часть международного протокола. В результате у влиятельных лиц счёт иностранным орденам мог идти на десятки. При этом к уже знакомым европейским, персидским и турецким наградам начали прибавляться новые. При Александре II империя активно двигалась на Балканы, в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Параллельно с этим на русских портретах появлялись соответствующие орденские знаки и звёзды.

Считается, что на портрете изображён военный врач

В Иркутском областном художественном музее хранится портрет высокопоставленного чиновника. Считается, что на нём изображён военный врач. По всей видимости, на это определение повлиял серебряный знак с красным крестом

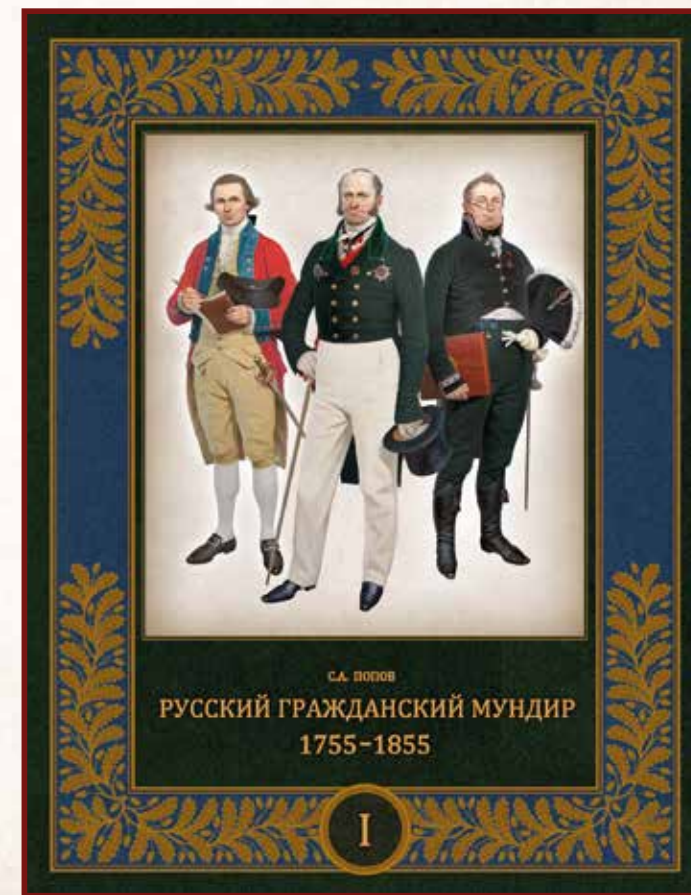
Попова. Недавно вышел первый том его фундаментального труда. Благодаря материалам, собранным Поповым, понятно, что на картине в Иркутске изображён не врач, а чиновник МИД.

Судя по наградам, он относится к высшей категории дипломатов. Через левое плечо надета красная лента ордена Святой Анны 1-й степени, звезда которого видна на правой стороне груди. Столь высокую награду мог получить лишь действительный статский советник. На левой стороне груди приколоты три звезды. Верхняя — ордена Святого Станислава 1-й степени — надета вопреки правилам. При Анненской ленте её полагалось снимать, а вместо звезды носить на шее орденский крест. Ниже приколоты звезда черногорского ордена князя Даниила I. Но самый большой интерес представляет последняя звезда — японского ордена Восходящего солнца.

Старейший орден Японии был учреждён 10 апреля 1875 года и до сих пор входит в государственную систему наград. Первое вручение ордена

в центре, приколотый на груди мундира. Такие знаки вручали тем, кто во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов принимал участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах. После войны оно было переименовано в знакомое нам Российское общество Красного Креста (РОКК). Серебряный знак, учреждённый 13 марта 1879 года, позволяет датировать портрет 1880-ми годами.

Однако знак РОКК не означает, что на картине изображён именно врач. Ведь обществу помогали тысячи самых разных людей. Зато место службы чиновника можно точно определить по его мундиру. К сожалению, тема ведомственной униформы долгое время оставалась для исследователей *terra incognita*. Лишь сейчас она получает подробное изложение благодаря многолетней работе историка Сергея

▲ Карл Струве с супругой Марией Николаевной, урождённой Анненковой. 1870-е годы
В 1876 году Струве стал первым русским кавалером японского ордена Восходящего солнца

Восходящего солнца вне императорской семьи состоялось в феврале 1876 года. В том же году его получил русский посланник Карл Струве, больше известный как выдающийся астроном. Он стал первым русским кавалером ордена Восходящего солнца и одним из первых иностранцев, удостоенных этой награды. После заключения весной 1875 года Петербургского договора, закрепившего права России на Сахалин, а Японии — на Курилы, отношения между двумя странами развивались в дружеском ключе. На груди русских чиновников стали появляться японские

награды. Правда, не очень широко: всё-таки сказывалась территориальная удалённость. К 1890 году

лишь десяток сановников числились кавалерами ордена Восходящего солнца. Для сравнения: черногорский орден князя Даниила I имели более 70 человек.

С распространением фотографии живописные портреты стали редкими и дорогими произведениями

Благодаря редкости японской награды, по спискам высших чиновников удалось установить имя нашего персонажа. Им оказался Михаил Николаевич Никонов, всю жизнь прослуживший в МИД и достигший

чина тайного советника, равного генерал-лейтенанту. Снова позволю себе обратиться к Чехову и напомнить читателям его знаменитый рассказ «Толстый и тонкий». Вальжный «друг детства Миша» как раз ровня Никонову. Стоило ему сказать: «Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею», — и тонкий «голубчик Порфирий», бедный коллежский асессор (ровня майору), теряет дар речи, начинает униженно лебезить, вызывая у его превосходительства разочарование и отвращение.

Однако, несмотря на высокий чин и награды, полувекковая карьера Никонova не представляет для историков дипломатии большого интереса. Он не служил послом, не участвовал в переговорах, не заключал договоры и не подписывал нот. Тем не менее вплоть до самой смерти 10 октября 1902 года Никонов оставался

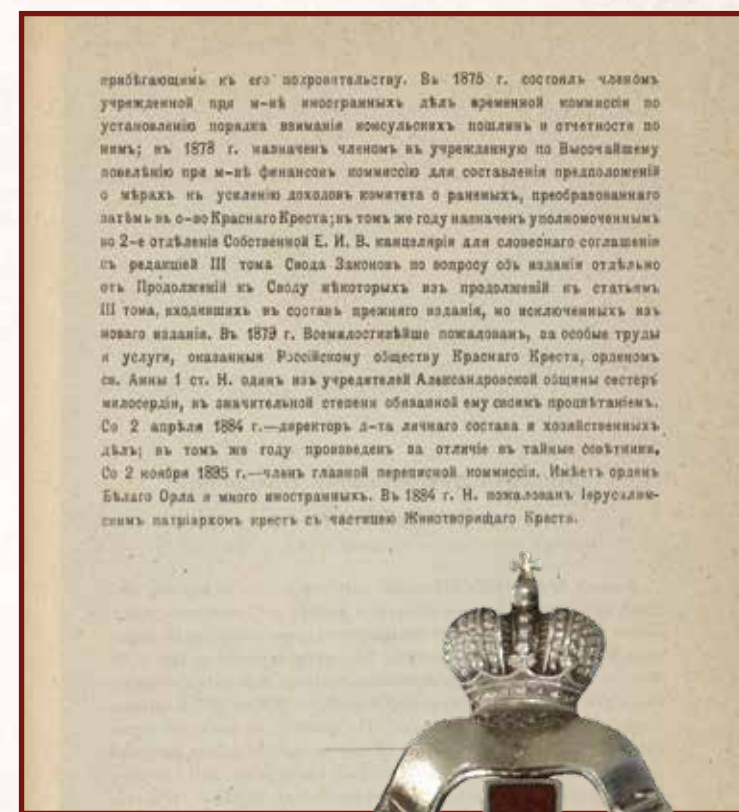
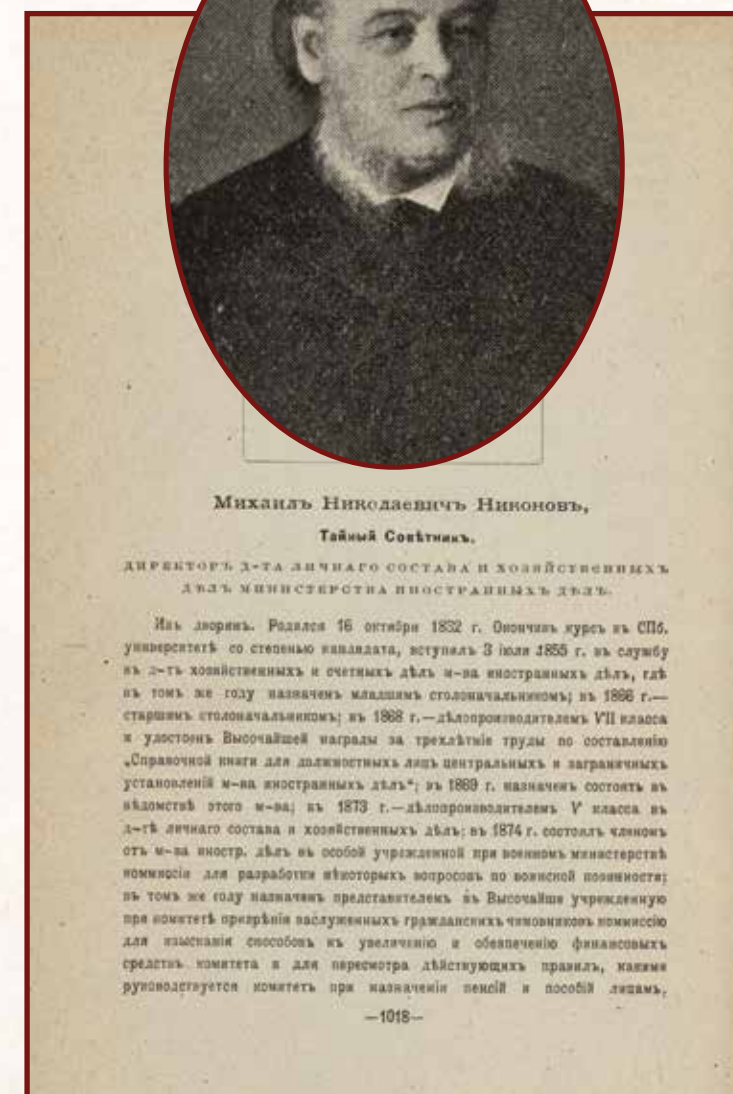
незаменимым для внешнеполитического ведомства. Многие годы он занимался всеми его насущными вопросами, а с 1884 по 1897 год возглавлял департамент личного состава и хозяйственных дел МИД. Именно этот департамент вёл всю обширную кадровую, финансовую, бухгалтерскую работу, управлял имуществом МИД в России и за рубежом, в том числе заграничными церквями и их причтами. Абсолютный авторитет Никонову обеспечил изданный им в 1869 году подробнейший справочник по всем нюансам госслужбы, на многие годы ставший настольной книгой для всех дипломатов. Кроме того, он много сделал для Российского

общества Красного Креста и свою Анненскую ленту получил именно за это.

Правильность атрибуции портрета полностью подтвердилась при его сравнении с фотографией Никонova. В 1882 году он получил черногорский орден князя Даниила I, а в 1888 году был награждён орденом Святого Владимира 2-й степени, которого ещё нет на картине. Следовательно, портрет можно датировать между этими веками. Во второй половине XIX века с распространением фотографии живописные портреты стали редкими и дорогими произведениями, которые заказывали по важным

поводам. 16 октября 1882 года Никонов отмечал свой 50-летний юбилей. Скорее всего, портрет был написан именно в связи с круглой датой. Возможно, это подарок от служащих департамента или РОКК. Такая практика существовала издавна. Коллеги гоголевского Акакия Акакиевича, сочувствуя краже у него шинели, не смогли помочь деньгами, «потому что чиновники и без того уже много истратились, подписавшись на директорский портрет». Не исключено, что портрет написан не с натуры, а по фотографии, чем объясняется не совсем верное изображение награды юбиляра. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

▶ Знак для лиц, принимавших участие во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах (после войны переименовано в Российское общество Красного Креста)

